

Ольга Квирквелия

Абруццо: Край крайностей

«Все дороги ведут в Рим». Все дороги ведут из Рима. Из Рима в мир. Из древности в вечность. Такие разные. Такие похожие. Нет, это не Россия. Это Италия. Но взглядимся: то тут, то там мелькнет знакомый пейзаж. Ибо все дороги ведут в Рим. А из Рима – в мир.

Повороты истории. Перекрестки судьбы. Тропы легенд. Пора в путь.

Волки и овцы

Это может показаться странным, но, оказывается, серый цвет необычайно богат оттенками. И в Abruzzo это становится особенно явным: здесь и серо-голубые горы, и серовато-желтая слегка пожухлая трава на равнинах, и серо-зеленое море, и светло-серые выходы известняка...

Это край крайностей: снежные вершины и теплое море, высокий интеллект и простота сердца, аскетизм и фривольность, громкие имена и глухие тропы, язычество и христианство, волки и овцы.

Горы, леса, холмы... Здесь находится самая высокая гора Апеннин – Corno Grande – 2912 м. Где горы, там и водопады. Один из самых красивых – Zompo lo Schioppo. Но есть здесь и совершенно иной пейзаж – высокогорная равнина Campo Imperatore – огромная серая плоскость, ветреная и почти лишенная растительности, где негде укрыться ни от палящего солнца, ни от пронизывающего ветра. Здесь в 1943 г. был в заключении Бенито Муссолини, арестованный в Риме и помещенный в крохотный отель, где его одиночество скрашивали только волки и несколько пастухов с отарами. Но заключение было недолгим – немецкие парашютисты освободили дуче. Впрочем, были тут приключения и повеселее: съемки сериала о Трините (Троице) с Бадом Спенсером и Терренсом Хиллом.

Большую часть региона занимают 3 национальных парка – Gran Sasso, Maiella и Abruzzo. Именно поэтому его называют зеленым сердцем Европы. Зеленое сердце Европы, которое, слава Богу, бьется в неспешном, но четком ритме.

В национальном парке Abruzzo нашли свое последнее убежище волки. Еще 100 лет назад их было очень много, и они серьезно угрожали стадам. Но на сей день их осталось около 20 – и все в Abruzzo. Вообще, если бы не снежные вершины вдали и не слишком крутые склоны, можно было бы подумать, что мы в России – никакой тебе экзотики: сосны, клены, ясени, но в основном буки.

Клесты, лазоревки, удоды, трясогузки, мухоловки, дятлы. Лисицы, косули, выдры. Рыси (их тоже в Европе осталось очень мало). Бурые медведи – их здесь всего 80, да еще в Trentino около десятка. Цветет клевер, зреет черника, плещется форель, стелется можжевельник... Совсем как дома. Вот только безлистая орхидея не из наших краев. Ну, да она цветет раз в несколько лет, а без цветов ее можно и не заметить. В горах Maiela – единственное место в Италии - выводят птенцов пернатые сибирской тундры. Поблизости от L'Aquila нашли останки мамонта (их можно увидеть в городском музее) - прямо, как у нас. Кстати, этот город – самый холодный в Италии, и снег в нем – не редкость.

Название города **Pescara** весьма характерно. Так же называется река, вдоль которой идет древняя римская дорога Tiburtina, ее имя входит в состав названий многих городов – например, Pescocostanzo, Pescosseroli и другие. Интересно, что по-итальянски pesca – персик. Наверное, вдоль реки были персиковые сады, очень красивые весной и очень приятные желудку летом. Впрочем, официальная версия ученых несколько иная, но мне очень нравится эта... Само название региона – Abruzzo – происходит, возможно, от латинского abruptus – «обрывистый». Эмблема региона – самнитский щит, разделенный на 3 части – белую, зеленую и голубую. Белая часть символизирует горы, зеленая – леса, а голубая – море. Вода вообще много значит в жизни горного региона. Название **Atri** выводят из сокращенного «Адриатика» - и действительно, море уже совсем близко.

На гербе **Pietracamela** изображен верблюд, что среди заснеженных гор, окружающих город, выглядит весьма экзотично. Некоторые считают, что виной тому «двугорбая» гора поблизости, другие же утверждают, что сюда когда-то забрели жители Сахары со своими верблюдами, которые приплыли зачем-то в Puglia. Но последним мало кто верит... По узеньким улочкам не ездят машины, только гулкие шаги звучат под sporto, у фонтанов и древних зданий. Благосостояние горожан всегда составляли шерстяные ткани. В 1832 г. настоятель прихода обратился с прошением к королю Неаполя Фердинанду, посетившему регион, с прошением «обратить свой милостивый взгляд на бедственное положение городка, который большую часть года покрыт снегом, земли вокруг которого бесплодны, и единственное богатство – это лес, где можно нарубить дров... Зимой из домов приходится выбираться через окна, потому что двери завалены снегом, а волки кружат по улицам...». Здесь родился художник Гвидо Монтаути,

основатель художественного направления «Белый пастух» в Париже. Ему принадлежат росписи стен грота поблизости: странные люди без лиц, вырастающие из скал...

Чтобы тело и душа были молоды: внутренний мир

Окружающий мир, мир вокруг нас – привычные выражения: это мир, в котором мы живем, который мы знаем – горы, моря, леса... Но на Земле существуют иные миры, которые нас не

«окружают», миры фантастические и почти неизвестные, поскольку человек без помощи особых технических средств не может не то, чтобы жить, но даже попасть в них. Один из них скрывается в горах, вернее, внутри гор – это пещерный мир, безмолвный и темный, но бесконечно красивый. Самые странные и наименее изученные существа планеты живут именно в нем.

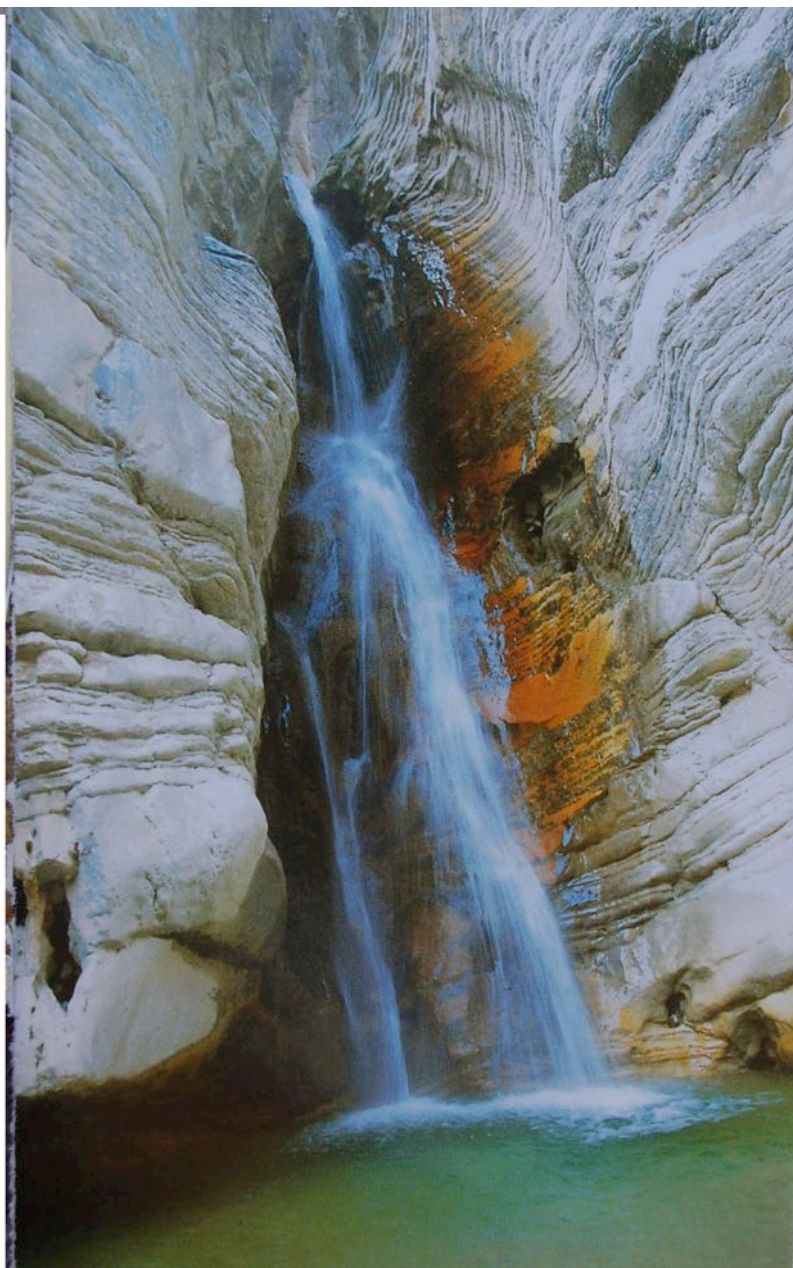
В горах много пещер, которые можно условно разделить на три группы: представляющие спелеологический интерес, палеонтологический и историко-религиозный.

История итальянского монашества тесно связана с пещерными скитами. Поблизости от города-крепости **Civitella del Tronto** есть грот Sant'Angelo, который сохранил следы и неолитических культов, и римские религиозные символы, и алтарь XIII в. – недаром по сей день сюда тянутся паломники. Здесь же есть деревянная статуя св. Анны. От нее старые девы стараются отколоть щепочку – это служит знаком скорого замужества. И это очень показательно: грань между верой и суеверием в этом горном краю очень тонка.

В **Civitella del Tronto** – городке с огромной крепостью и монастырем Montesanto - в 1832 г. был Гектор Берлиоз, который оставил такую запись в своем дневнике: «Дудочники спустились с диких гор Абруццо, чтобы сыграть на своих деревянных инструментах перед светлым ликом Богородицы. Они одеты в широкий плащ с капюшоном из темной материи и носят остроконечную шляпу подобно разбойникам», а затем написал и «Серенаду абруццкого горца своей возлюбленной», которая вошла в оперу «Гарольд в Италии».

Будущий композитор родился 11 декабря 1803 г. близ Гренобля. Его отец познакомил сына с теорией музыки, научил его играть на флейте и гитаре. Хотя интерес к музыке пробудился у Берлиоза сравнительно поздно - на двенадцатом году, - он был необычайно сильным и вскоре перешёл во всепоглощающую страсть. Он оказался типичным самоучкой. Мальчик играл на флажолете, флейте и гитаре. Отец не разрешал ему обучаться игре на фортепиано, опасаясь, что этот инструмент увлечёт его в область музыки далее, чем ему бы этого хотелось. Он считал, что профессия музыканта не подходит для его сына, и мечтал, что Гектор, подобно ему, будет медиком. Молодой Берлиоз продолжал сочинять, а тем временем отец продолжал готовить сына к профессии медика. В 1821 г. 18-летний Берлиоз успешно сдал экзамен на степень бакалавра в Гренобле. Оттуда он вместе с двоюродным братом уехал в Париж, чтобы поступить на медицинский факультет. Свободное время Берлиоз проводил в библиотеке Парижской консерватории, изучая партитуры великих мастеров, прежде всего обожаемого им Глюка. В 1826 г. Берлиоз поступил в консерваторию. В течение следующих 2 лет, по словам Берлиоза, его жизнь озаряли "три удара молнии": знакомство с творениями Шекспира, Гёте и Бетховена. Но была ещё одна молния, не имеющая отношения к музыке. В 1827 г. Париж посетила новая английская драматическая труппа во главе со знаменитым трагиком Кемблем и актрисой Смитсон. Берлиоза необыкновенно взволновал талант и весь артистический облик Смитсон. Артистке, ирландке по происхождению, было в ту пору 27 лет. Сохранившиеся портреты воссоздают ее облик: одухотворенное лицо, задумчивый взгляд. Любовь к знаменитой актрисе, избалованной триумфом в Лондоне и Париже, заставила Берлиоза во что бы то ни стало добиваться творческого успеха. Между тем Гарриет Смитсон не обращала на него внимания, а слава к нему не приходила. Легко воспламеняющийся, непрерывно находящийся в состоянии творческого возбуждения, Берлиоз сочиняет, переходя от одного замысла к другому: кантаты, песни ("Ирландские мелодии"), оркестровые увертюры и многое другое. С 1823 г. он выступает в печати с острополемиическими статьями и долгие годы не расстаётся с пером журналиста. Так незаметно, но интенсивно он втянулся в художественную жизнь Парижа, сблизившись с лучшими представителями передовой интеллигенции: Гюго, Бальзаком, Дюма, Гейне, Листом, Шопеном и другими. По-прежнему жизнь его не обеспечена. Он дал авторский концерт, который прошел с успехом. Но ему пришлось на свои деньги переписывать партии, приглашать солистов, оркестр и потому влезть в долги. Так будет продолжаться и впредь: подобно Бальзаку, ему никак не удастся расплатиться с кредиторами! Официальные власти ни в чём не идут навстречу. Лишь в 1830 г. его удостоили государственной стипендии, которая выдавалась для поездки на 3 года в Италию (так называемая Римская премия). Берлиоз пишет в этот период и чисто симфонические произведения, и сочинения, в которых свободно соединяются вокальные и оркестровые эпизоды. Замыслы их всегда необычны и несут в себе заряд энергии. 5 декабря 1830 г. состоялась премьера "Фантастической симфонии" - самого знаменитого сочинения Берлиоза. Это своего рода

музыкальный роман со сложным психологическим подтекстом. В его основу положен сюжет, который вкратце так изложен композитором: "Молодой музыкант, с болезненной чувствительностью и горячим воображением, отравляется опиумом в припадке любовного отчаяния. Наркотическая доза, слишком слабая для того, чтобы причинить ему смерть, погружает его в тяжелый сон, во время которого ощущения, чувства и воспоминания претворяются в его больном мозгу в музыкальные мысли и образы. Сама же любимая женщина становится для него мелодией и как бы навязчивой идеей, которую он находит и слышит повсюду". Задолго до окончания срока пребывания в Италии, в 1832 г., Берлиоз вернулся в Париж. Произошла новая встреча с Гарриет Смитсон. Жизнь актрисы в эту пору была трудной. В результате несчастного случая актриса сломала ногу. Её сценическая деятельность закончилась. Берлиоз проявил трогательную заботу о Смитсон. Год спустя она вышла за него замуж. Молодому композитору приходилось работать по 12-15 часов, чтобы прокормить семью. Но семейная жизнь не сложилась. Берлиоз ищет утешения на стороне, увлекается посредственной певицей испанкой Марией Ресио. Новым крупным произведением Берлиоза стала симфония "Гарольд в Италии" (1834 г.), навеянная воспоминаниями об этой стране и увлечением Байроном. Италия в этом произведении не только фон, оттеняющий переживания человека. Она живёт своей жизнью, яркой и красочной. С 1843 г. начались гастроли Берлиоза за пределами Франции - в Германии, Австрии,

Чехии, Венгрии, России, Англии. Всюду он имеет феноменальный успех, особенно в Петербурге и Москве (в 1847 г.). А в 1867-68 гг. он вновь посетил полюбившуюся ему Россию. Но вот закончился мятежный период в биографии Берлиоза. Остывает его буйный темперамент. Что-то надломилось в Берлиозе. Правда, он по-прежнему деятелен как дирижёр, как писатель о музыке (издает сборники статей, трудится над мемуарами), сочиняет, хотя уже не столь интенсивно. Умерла Смитсон, разбитая параличом. Скончалась и вторая жена - Ресио, погибает во время кораблекрушения единственный сын-морьяк. Ухудшаются отношения и с друзьями. В одиночестве он умирает 8 марта 1869 г.

В окрестностях Assergi расположен грот San Franco, в котором святой молился и размышлял. Грот выдолблен в огромном квадратном монолите и внутри носит следы человеческой деятельности – пол выровнен, стены обтесаны, а потолок сделан в виде арки. Выемка в полу называется верующими «щекой святого Франко», а еще одна, поменьше, считается отпечатком молитвенника, который святой подолгу читал перед сном. Пещерные скиты есть и в Национальном парке Maiela. А рядом и пещера Дьявола, которая скорее не пещера, а вход в каменную стену

высотой около 60 м. – здесь нет растений, но есть многочисленные окаменелости – морских звезд и моллюсков. Воробьиный грот – Dei Piccioni – тоже находится в Maiela. Первые следы человек оставил в нем 6500 лет назад. Но уникальность этой пещеры в том, что она была не «жилем», а

святилищем: в ней обнаружен скелет 10-летнего ребенка, принесенного в жертву. В Заповеднике Grotte di Pietrascessa есть пещера Grotta Grande del Cervo, весьма интересная для археологов и палеонтологов. Пещера Beatrice Cenci на территории коммуны Capadocia, богата сталактитами и сталагмитами, а также следами пребывания человека эпохи палеолита. Рядом впадина Ovido di Verrecchie глубиной ок. 100 м. В Pacentro, в пещере Colle Nusca сохранилось древнее изображение 8 человек, вооруженных луком и стрелами, сделанное охрой.

Пещеры Stiffe скрыты среди лесов. Внутри комплекса залов общей длиной ок. 650 м. течет река, образующая озера с чистой водой, в которой водятся странные слепые существа. Вплоть до II мировой войны на этой реке функционировала гидроэлектростанция. Температура воздуха в пещере постоянная, вне зависимости от времени года - +10°C. Основной ценностью этой пещеры является то, что она «живая» - в ней продолжают расти сталактиты и сталагмиты. Правда, для того, чтобы процесс продолжался, их ни в коем случае нельзя касаться: даже малейшие следы

жира на их поверхности останавливает их рост. Черные каменные «водопады», белоснежные колонны, причудливые «скульптуры» просто зачаровывают...

В восточной части Maiela расположена пещера Cavallone – грандиозная подземная система со множеством залов общей длиной 1300 м на высоте 1425 м. К пещере ведет подвесная дорога, путешествие по которой длится целых 20 минут. В радиусе сотни километров нет ни автострад, ни городов. Благодаря подземным озерам с ледяной водой влажность воздуха в пещере достигает 70-90%. Трасса, проложенная в пещере, несколько сложнее, чем в Stiffe, и прохождение ее занимает 2 часа. Но если вы влюблены в этот безмолвный и фантазмагорический мир, в котором человек чувствует себя песчинкой во времени и пространстве (сталактиты растут со скоростью 1 см в столетие! Представьте себе, сколько тысячелетий понадобилось им, чтобы достичь высоты в десяток метров! Сколько поколений сменилось за это время на Земле, сколько войн отгремело, сколько цивилизаций возникло и погреблось...), это не будут часы потерянного даром времени...

В Abruzzo много и других пещер, но их посещение требует специальных навыков и допускается только в сопровождении

инструкторов-спелеологов. Такой поход можно организовать, обратившись в соответствующие ассоциации.

Но это, конечно, не единственный вид активного отдыха в Abruzzo. Водопад delle Barche в зимние месяцы замерзает образуя ледяные колонны, по которым взбираются. Лыжным спортом можно заниматься на Campo Felice или Campo Imperatore. Для любителей верховой езды проложена конная тропа по заповеднику Gran Sasso: круговой маршрут длиной 250 км – самый длинный в Европе.

Термы в Raiano из источника по акведуку, построенному римским консулом Alfio Massimo ждут любителей более спокойного отдыха, равно как и термы Canistro. Но самые известные термы находятся в Scaramanico – здесь есть и особый источник для малышей 3-18 месяцев, он называется Мать-вода. Термы La Reserve – это горячие источники, грязи и 36 видов массажа.

Ну, и, конечно, море со всеми его неисчерпаемыми возможностями...

Страницы истории: Сами мы не местные...

Географически относясь к центральной Италии, исторически Abruzzo всегда было больше связано с югом полуострова. Горы отделили его от беспокойного мира. И хотя люди поселились здесь еще с бронзового века (о чем свидетельствуют наскальные рисунки в гроте Colle Nusca), край всегда казался путешественникам пустынным – пастухи гнали свои отары по горным тропам, не стремясь попасться на глаза. Но города все же возникали – например, **Atri** известен с IV в. до н. э., и в его окрестностях до сих пор можно увидеть римские термы. *Кстати, для тех, кто не бывал в Milano: городской театр Atri, построенный в 1881 г., - копия знаменитой миланской La Scala. Впрочем, здесь вообще есть, что посмотреть – дворцы, храмы, музей средневековых музыкальных инструментов и даже так называемые гроты узкие каналы, которые в римское время служили для сбора воды.*

Племена гордых горцев сопротивлялись могущественной Римской империи вплоть до III в. до н. э. И только потом на базе пастушьих троп была проложена дорога Tiburtina. Названа она так потому, что первоначально связывала Рим с Тибуром (ныне – Tivoli), где римская знать строила свои великолепные виллы, и только позже, став Tiburtina Valeria, была доведена до Pescara. Вдоль нее появились поселения, но их жителями были пришлые люди. Столицей региона тогда была **Ortona**. *В кафедральном соборе города Ortona, под алтарем часовни San Tommaso, в каменном саркофаге хранятся его реликвии. Рассказывают, что во время похода короля Манфреда в июне*

1258 г. из захваченного им города Эдесса бежали все жители, кроме старого монаха, оставшегося молиться в кафедральном соборе. Леон, начальник кораблей короля Манфреда, спросил его, почему он не покинул город, и монах объяснил это тем, что в церкви хранится тело апостола Фомы в саркофаге. Леон подошел к саркофагу и увидел, что из отверстия в нем показалась светящаяся рука; его товарищи отпрянули в испуге, а Леон сунул руку в дыру и вытащил из гробницы кость святого. Тогда Леон приказал погрузить на корабль останки апостола вместе с саркофагом, который при этом чудесным образом сделался легким. Так реликвии оказались в Ortona. Не совсем понятно, почему святому хотелось переселиться в этот город, но об этом, похоже, никто из горожан особо не задумывается. Впрочем, городок и впрямь хорош – с замком XV в., дворцами и музеем.

Евхаристии. Тут же вино в священном сосуде превратилось в кровь. Это произошло в 700 г. Свернувшиеся капельки крови хранятся в церкви.

Но марсы – одно из местных племен – продолжали сопротивляться Риму вплоть до 90 г. до н. э. А после падения Римской империи наступил кризис – бедные продуктами горные районы не могли – а может, и не хотели – прокормить города. Замки и поселения приходили в упадок, возникли мелкие феодальные княжества, постоянно враждовавшие друг с другом, а местные жители продолжали пасти в горах отары овец.

Захватившие в 572 г. территорию лангобарды разделили ее между герцогствами Spoleto и Benevento (эта часть теперь стала регионом Molise). О том, что сохранившиеся города играли все же некоторую роль в истории Италии, свидетельствует название города **Lanciano**, которое выводят из золотого копья, данного королем Пипином в 788 г. его владельцу (lancia - «копье»). В 3 км от города Lanciano есть ц. San Francesco, когда-то посвященная San Leonziano. Однажды монах служил мессу, и вдруг в его сердце закралось сомнение в том, что Иисус реально присутствует в Крови и Теле

Когда герцогство Spoleto было захвачено франками (в 843 г.), в центральной части Abruzzo начали образовываться самостоятельные княжества.

Ситуация изменилась в 1050 г., когда территорию захватили норманны, присоединившие ее к Сицилийскому королевству. Великие бродяги Европы, для которых жизнь была дорогой, наладили заброшенные торговые пути, и в Abruzzo потянулись корабейники. И сразу начали возникать города. В этом смысле показательна история **Pescocostanzo**. *Город возник вокруг монастыря, о чем сообщает бронзовая плита 1066 г. в базилике Montecassino. А замка – практически обязательного элемента средневековой городской структуры – похоже, вообще никогда не было и нет. Да и зачем он, ведь и так сложно было преодолеть каменные стены домов, выстроившихся в ряд вплотную друг к другу у подножья холма. А на холм, в случае опасности, загоняли стада. На углах домов высились башенки – и получился некий псевдозамок – один на всех. В городке изначально жили торговцы и ремесленники, которые были связующим звеном между пастухами и долинным миром, обрабатывая шерсть и кожу, а для пастухов изготавлившие всевозможную утварь.*

В 1108 г. монастырь S. Pietro Avellano передал город синьорам ближайшего замка Pettorano, оставив себе только ц. S. Maria del Colle, находившуюся тогда вне города. Она приютила уникальную деревянную скульптуру XIII в. – Madonna del Colle.

В XIV в. на душу населения в Pescocostanzo приходилось 15 овец, что и делало его жителей весьма обеспеченными. Впрочем, это не слишком отразилось на облике города – для вечно кочующих пастухов он продолжал оставаться лишь перевалочным пунктом. Но в 1349 г. землетрясение разрушило почти все постройки, нужна была полная реконструкция, но шла она, по вышеуказанной причине, медленно. В 1447-48 гг., спустя столетие, Alfonso Арагонский обустроил таможню для овец, упорядочил систему налогов, регулирующую движение стад. Таможня обеспечивала стабильный и немалый доход, население города стало расти и во 2 пол. XV в. в город приехали ломбардцы – строители и резчики по камню. Пришельцы стали чуть ли не основным постоянным населением города и заметно повлияли на его культуру и атмосферу. Например, крещение до сих пор совершается здесь по амброзианскому, характерному для Milano, обряду – не окроплением, а погружением в воду. Напоминает Ломбардию и городская архитектура. Вообще этот город считается квинтэссенцией местной культуры, его нужно впитывать дом за домом, переулком за переулком, вчитываясь в над порталами и окнами. Среди них есть и такое: «И все же против меня им не удалось» (пылкое воображение уже готово увидеть здесь целый роман). Pescocostanzo входит в число 100 самых красивых городков Италии. Очень хороша базилика Santa Maria del Colle XII в. с деревянным расписным потолком, деревянной статуей в алтаре и купелью из многоцветного мрамора.

В 1067 г. впервые упомянуто и **Scanno**.

Затем регион попал под власть Анжуйской династии. Claudia Nova была практически единственной дорогой, связывавшей север и юг полуострова в XIII-XV вв.: по ней путешествовал, например, Боккаччо, но в первую очередь – легионы торговцев и деловых людей. Благодаря дороге шерсть из Abruzzo попадала не только во Флоренцию, но и во Фландрию. После многовекового перерыва, за который пришла в упадок античная дорога, из Abruzzo вновь погнали скот, а норманны, потом анжуйцы и арагонцы установили нормы и законы использования дороги. Этот период хорошо характеризует история **Pettorano sul Gizio**. Название города выводят от разновидности панциря. В соответствии с названием, на гербе изображен панцирь с буквой P в центре. Надо сказать, что, несмотря на свой воинственный герб, основную роль в истории города играла торговля. В Casa Comunale хранится объявление, ранее вывешенное в харчевне герцога, обслуживавшей таможеню. В нем указывалась такса за проезд и провоз товаров. Кроме того, говорилось, что «если проходит кто-либо, издавая звуки, он лишается инструмента, производящего звук». В городе много любопытных памятников, много красивых церквей. Хороши и местные праздники. В Жирный вторник Король Карнавала зачитывает на площади шуточный отчет обо всем, что было сделано плохо за прошедший год. А на Новый год женщины в национальных костюмах (которые, кстати, считаются самыми древними и оригинальными в регионе) поют на улицах на диалекте. Pettorano тоже входит в число самых красивых городков Италии (13 городков Abruzzo вошло в этот список – это один из двух самых богатых ими регионов, второй – Toscana).

В 1442 г. Власть перешла к Арагонской династии, а в 1503 г. – к испанцам. А в XVIII в. Регион стал частью Неаполитанского королевства Бурбонов. На гербе **S.Stefano di Sassanio** в правой части – герб Medici, под властью которых город находился с 1579 по 1743 годы, в левой – святой покровитель Stefano, благословляющий пальмовой ветвью, и башня. Это совсем небольшой средневековый городок, «вскарабкавшийся» на 1.250-метровую высоту, возникший в XI столетии. К ц. S. Stefano ведет маленький переулочек – Buscella, который называют переулком Поцелуев, так как он заканчивается аркой, в которой молодожены обмениваются поцелуем, прижавшись спинами к стенам. В арку может пройти только один человек, и то боком, поэтому объятья молодых вынужденно оказываются очень тесными. Кстати, здесь готовят проект «Abruzzo Made in Italy», цель которого – перестроить опустевшие старинные городские поселения и превратить их в современные гостиничные комплексы. Первым примером стала реконструкция Santo Stefano di Sassanio, в котором был полностью сохранен его первоначальный облик. Здесь всего 114 жителей и солидный гостиничный фонд на любой карман.

Так, можно сказать, что городская история региона связана с захватчиками. Но это только им казалось, что удалось покорить Abruzzo. Горы упорно охраняли свободу, а по пастушьим тропам продолжали гнать отары пастухи, ревниво оберегая свое основное богатство: здесь даже замки строили не на вершине горы, а на полпути к ней – на вершину, за крепостные стены, загоняли скот.

Столичная жизнь

И все же самым показательным городом региона является его столица - **L'Aquila**. Именно здесь произошел самый значимый, а потому и самый памятный в истории региона взрыв страстей. Тогда горы не сумели защитить Abruzzo от хитросплетений далекого мира политики, интриг, корысти.

Около 1240 г. король Сицилии Federico II решил создать барьер между Сицилией и Папским государством на месте 4 маленьких поселений - S. Giusta, S. Marciano, S. Pietro и S. Maria Paganica, которые часто воевали друг с другом. Вот из них в 1254 г. и образовалась L'Aquila – благодаря совместной деятельности нескольких сотен семей. Город изначально был разделен на кварталы, каждый из которых должен был иметь площадь с церковью и фонтаном. По преданию император Federico II велел 99 рыцарям из 99 замков, расположенных на расстоянии 99 полетов 99 стрел друг от друга, заложить город на горе, где гнездится орел – отсюда и герб города, и его название – оно так и переводится: «орел». Неповторимый облик города объясняют средневековые источники, согласно которым жилых домов здесь столько же, сколько дворцов и храмов - и тех, и других, и третьих здесь было по 99, в память о чем ежедневно колокол на ратуше бьет 99 раз, а центр города украшает фонтан 99 струй 1272 г. Город пережил 99 разрушительных набегов, в нем 99 замков, 99 площадей, 99 фонтанов, 99 труб. Но реальное количество последних колебалось между 70 и 80.

Но в 1259 г. город, который даже еще не был достроен, ввязался в конфликт между Папой и Manfredo, сыном Federico II, который после смерти отца правил от имени своего племянника Corradino. В результате Manfredo разрушил L'Aquila. Через 7 лет он сам был убит в битве с Carlo II

Анжуйским, который приказал восстановить город и возвести вокруг него высокие крепостные стены с 86 башнями. В город вело 4 въезда – в 4 квартала, сохранившие свои названия, - Santa Giusta, Santa Maria Paganica, San Pietro a Coppito, San Marciano. Каждый квартал имел свой флаг – сегодня их можно увидеть во время процессии в Страстную пятницу. Но вскоре L'Aquila потеряла самостоятельность. В 1266 г. город был разделен на 54 квартала и попал в феодальную зависимость от императора. Потом - от Гогенштауфенов, Анжуйских, Арагонских, испанских правителей, которые владели южной Италией. Однако ему удалось - при 60,000 жителей – стать настолько сильным, чтобы чеканить с 1382 по 1556 гг. собственную монету. В этот период L'Aquila стала текстильным центром, экспортируя шерсть, шелк и шафран.

В 1294 г. город стал местом проведения конклава, избравшего Pietro Morrone Папой под именем Celestino V. После смерти в 1292 г. Папы Николая IV начались раздоры между семьями Orsini и Colonna, которые никак не могли договориться о кандидатуре нового понтифика. Споры продлились почти 2 года. Ситуация осложнялась тем, что кардиналы пытались вырваться из-под «опеки» короля Carlo II. Но последний лично прибыл на собор 1294 г., проходивший в Perugia, и предотвратил избрание Benedicto Caetani (который все же стал позднее Папой Bonifacio VIII). Но у короля тоже были проблемы - он стремился к миру с Giacomo II Арагонским и хотел найти такого понтифика, который устроил бы их обоих. И тут Онофрий - 84-летний отшельник, будущий святой, о ските которого я уже упоминала, - написал письмо к конклаву, в котором предложил в качестве кандидата своего собрата Pietro. Авторитет Онофрия в Церкви был огромен, к тому же казалось, что найден компромиссный вариант - Папой Celestino V стал Pietro Angelari del Morrone, отшельник и аскет, далекий от мирской суеты.

Одиннадцатый ребенок в семье, Pietro 17-летним юношей стал монахом - бенедиктинцем, жил в пещере на горе Maiella. Высокий, крепкий, с живыми веселыми глазами, будущий Папа получил прозвище Медведь. Среди народа успел прославиться совершаемыми чудесами, был рукоположен в Риме. Как это часто случается, вокруг его пещеры стали собираться единомышленники, из которых он и основал монашеский орден с суровыми аскетическими правилами. Сначала орден получил название «Братья Pietro Morrone» или морронеze, а после избрания своего основателя Папой стали называться целестинцы. К моменту избрания Celestino V, которому было почти 60 лет, даже не был кардиналом. Представлялось, что им будет легко управлять, однако пустынный, оказывается, имел свою программу, что было неприятной неожиданностью для «избирателей». Вовсе не стремившийся стать понтификом и покинуть свою пещеру, Pietro захотел, чтобы его коронация прошла в L'Aquila, городе, поблизости от его монастыря, который он считал самым лучшим на земле, в Ц. Santa Maria di Collemagio (1287 г.), где 29 августа 1294 г. и проходила церемония. Папа приехал в одежде отшельника, верхом на осле, которого вел под уздцы император и его сын Carlo Martello, король Венгрии. Восторженная толпа вызывала в памяти вход Господень в Иерусалим. 100,000 человек присутствовали на интронизации Pietro в L'Aquila. Целестин мечтал сделать L'Aquila религиозной столицей, противопоставив ее «продажному» Риму, но Carlo II убедил его сделать своей резиденцией Napoli, и Папа переехал в Castelnuovo. Этот понтифик так ни разу и не приехал в Рим.

Спустя 20 дней после торжественной церемонии Celestino назначил 12 новых кардиналов - 5 итальянцев, 2 из которых целестинцы, 1 бенедиктинец из L'Aquila. Остальные 7 - французы, «доверенные лица короля». И если это решение для Папы было более чем наполовину вынужденным, то следующее вполне отвечало его желанию. Он успел обнародовать буллу Прощения (29 сентября 1294 г.), провозгласившую общую индульгенцию для всех верующих, прошедших через Святые врата базилики Collemagio. Это был, по сути, первый Юбилейный год. Правда, реализовать свою идею Папа не успел, а новый понтифик отменил все решения Celestino и объявил Юбилейным 1300 год.

Celestino, ощутив в полной мере давление знатных семейств и Carlo II, все с большим трудом переносил папскую жизнь и спустя 5 месяцев и 9 дней отказался от престола - редчайший случай в истории Церкви. Впрочем, утвердить монашеский орден Бедных отшельников Celestino, приверженцев крайнего аскетизма, он успел. Но спустя 6 лет орден был запрещен его преемником, человеком совершенно иного нрава - Bonifacio VIII, тем самым, избранию которого противился Carlo II.

Ежегодно в L'Aquila в память о булле Прощения проходит торжественная церемония. 28 августа мэр во главе процессии горожан подходит к Святым вратам базилики и зачитывает буллу, которую в специальном футляре несет Дама Буллы, а затем Синьор Весельчак - еще один важный персонаж процессии - подает ему оливковую ветвь, которой мэр трижды стучит в Святые врата, приказывая открыть их (Porta Santa открывается раз в год для провозглашения буллы). В течение суток, когда дается общая индульгенция, булла находится в базилике, а весь остальной год хранится в бронированной комнате в башне мэрии. В 1967 г. Папа Paolo VI, проводя ревизию всех общих индульгенций, подтвердил индульгенцию Celestino, поставив ее на первое место в официальном списке.

L'Aquila вообще город святых и их реликвий, хранящихся в золотых и серебряных урнах. Храмы полны гробниц и саркофагов, среди которых - Celestino V и Bernardino Сиенского. Bernardino degli Albizzeschi родился в знатной семье Siena в Massa Marittima в 1380 г. В 1404 г. Bernardino вступил

в орден францисканцев и основал множество монастырей. В 1444 г. в ходе одного из своих путешествий в Napoli он остановился в L'Aquila, где и умер. А его последователи основали в L'Aquila одну из первых «Monte di Pietà» и одну из самых древних общественных больниц в Италии. До сих пор здесь существует францисканский монастырь S. Bernardino и ц. S. Bernardino, построенная через 10 лет после смерти святого. Поблизости расположен и его мавзолей 1505 г. А рядом древний монастырь San Giuliano, где жил святой Giovanni Capestrano. Сегодня его населяют 10 монахов, которые могут показать маленький музей, библиотеку с сотнями древних манускриптов и уютный дворик. Перед базиликой Collemagio остался отпечаток сандалии – говорят, она принадлежала Giovanni Capestrano.

Сохранилась и любопытная легенда о силе веры горожан. После 3 дней непрерывных заклинаний и молитв был вытащен и сожжен заживо во дворе монастыря августинцев осел-святотатец, который стащил изображение Иисуса и, пожевав, выплюнул его. Это произошло, понятное дело, в Средние века.

А 11 ноября, в день S. Martino, по улицам города проходит шествие с огромными связками тростника, которые собирают и украшают цветными лентами, фруктами и колосьями и которые потом, в процессии 16 января, горят как гигантские факелы – это так называемый Огненный театр.

А еще в 1482 г. ученик Гуттенберга основал в L'Aquila одну из первых в Италии типографий.

Регион разделен на три провинции (не считая «столичной»).

Chieti – это латинское Teate. Город присоединился к Риму еще во время пунических войн. От этого периода остались храмы, театр, термы.

С городом **Chieti** связано имя Папы Paolo IV, правда, когда он был епископом Chieti, звали его еще Gianpietro Caraffa. Родился будущий понтифик в 1476 г. в Napoli, стал священником, затем Papa Leone X, из рода Medici, ставший понтификом в 38 лет (почти немыслимый случай), послал Caraffa своим легатом в Англию, а в 1515 г. перевел в Испанию, откуда тот вернулся в 1522 г. вместе с новым понтификом, Adriano VI, родом из бедной голландской семьи, но благодаря своим способностям ставшим воспитателем будущего императора, Carlo V. Adriano VI был последним Папой – не итальянцем вплоть до Иоанна Павла II. Он пробыл на троне чуть больше года. А Gianpietro стал епископом Chieti, где основал вместе с Caetano Туенским орден театинцев. Папой Caraffa стал в 79 лет, но те, кто рассчитывал увидеть на троне тихого старичка, сильно ошиблись. Он был полон энергии: изгнал из Рима 113 епископов, самовольно покинувших свои епархии, выловил

сотни монахов, шатающихся по городу за пределами своих монастырей, выдворил всех проституток и их сутенеров, комедиантов и шутов, а евреев загнал в гетто. В ссылку были отправлены даже его племянники. Смерть настигла Paolo IV в тот момент, когда он гневно призывал людей бороться с ересью. Едва дождавшись похорон, римляне уничтожили все его

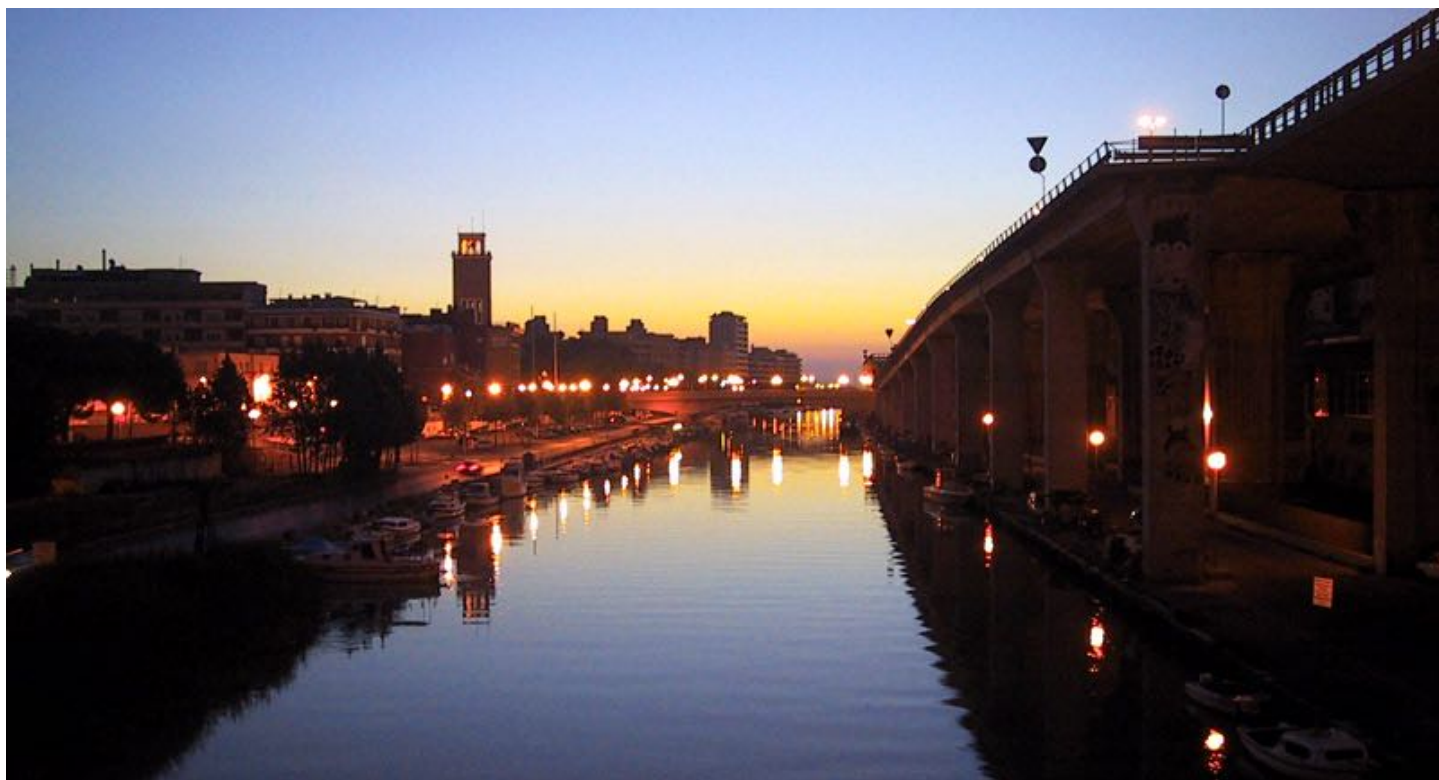
скульптурные портреты и подожгли здание Священной канцелярии. А его соратник по созданию ордена театинцев, Caetano (1480-1547), был признан святым. Родился он в Chieti, в знатной семье. Учился в Padova, стал священником, затем жил и служил в Риме. Идея создания Общества регулярных клириков – таково полное название ордена театинцев, - принадлежала именно ему. Целью нового ордена было преследование еретиков, строгий монастырский режим, жизнь в апостольской простоте, поэтому театинцев называют еще апостолическим духовенством – они не имеют собственности, ни заработанной, ни полученной как пожертвование. Оригинальность идеи состояла в том, что религиозное общество состояло не из монахов, а из священников, которые в то время, увы, зачастую отнюдь не были склонны к трем монашеским

добродетелям – бедности, целомудрию и послушанию. Caetano был послан миссионером в Napoli, где завоевал всеобщее уважение, а орден получил большое распространение. Основал Caetano также больницы и странноприимные дома.

В **Chieti** есть ц. S. Francesco della Scarpa (Франческо Туфли), построенная в 1266 г., по преданию, названная так, потому что святой, проходя через город, оставил в нем на память свою сандалю. Но это не единственная достопримечательность. В I в. был сооружен комплекс языческих храмов, который в средневековье использовался христианами. Тогда же возникли римские термы. Спустя век был построен римский театр диаметром 84 м. В археологическом музее хранятся барельефы с изображением битвы гладиаторов. Но самый знаменитый экспонат музея – Воин из Capistrano VI в. Скульптура 2 м высотой была найдена в 1934 г. и производит очень сильное впечатление... Древний кафедральный собор был основан в IV в., но нынешний вид он приобрел спустя 7 столетий. И хотя театр Marrucino возник всего два века назад, он тоже заслуживает внимания. В Страстную пятницу в городе совершается процессия членов религиозного братства в плащах с капюшонами и свечами...

Pescara в римское время называлась Aternum, она возникла как порт в устье реки. Она и сегодня является важным транспортным узлом – железнодорожным и автомобильным. Но в первую очередь это морской курорт, знаменитый своим тончайшим белым песком. К сожалению, это его достоинство затмевает остальные, а ведь в городе есть интересный современный кафедральный собор, дворцы, испанская крепость, виллы начала прошлого века, святилище Мадонны Семи ран. В последнем в первое воскресенье июня проходит праздник в память явления Девы Марии, которое произошло в XVI в. Тогда на этом месте росла дубовая роща, где пастухи пасли свои стада. И вот однажды там было обнаружено изображение сцены Снятия с Креста, неизвестным образом появившееся на камне. В последнее воскресенье июля отдыхающих ждет очень красивое зрелище – лодочная процессия вдоль берега в честь святого Андрея, покровителя моряков и рыбаков.

Столица третьей провинции – **Teramo**. Сегодня это современный город, однако возник он еще в римское время, о чем свидетельствуют остатки театра и амфитеатра, построенные императором Адрианом. Театр мог вместить 3000 зрителей. Кафедральный собор 1158 г. – это символ и гордость города. В нем можно полюбоваться и работой Никола да Гвардиагреле – 35 серебряных пластин с изображением евангельских сюжетов. Приблизительно в те же годы было основано святилище Девы Марии. В начале прошлого века построен замок Моники, высящийся несколько в отдалении от исторического центра города. Тогда же был создан фонтан Двух львов. Лев, изображенный на мозаике Дома Льва – Casa del Leone – относится к римскому периоду. Сам дом, кстати, находится под дворцом Савини. Опять сплелись в одном месте все вехи истории... Одна из колон, обрамляющих окно дома Melatini, обвита змеей, которая в раю ввела во искушение Еву. У змеи женская голова – говорят, это портрет тещи скульптора. *Здесь весной исполняется особый магический танец «Любовная связь».* Считается, что он способствует плодородию земли и скота, поскольку воспроизводит древние фаллические обряды. Танец состоит из нескольких частей, он очень сложен, и каждое движение имеет особое значение для исполнителей, которые танцуют, связанные разноцветными поясами, – ухаживание, отказ, сватовство... Как влияет танец на плодородие земли, доподлинно неизвестно, а вот свадеб после его исполнения играет много.

Дорога к храму: За монастырскими стенами

Когда-то вокруг монастырей образовывались первые поселения горцев. И только через несколько веков вокруг бенедиктинских монастырей, в которых, уходя в горы, можно было оставить немощных стариков и детей, вновь начали появляться поселения. Бенедиктинские аббатства **S. Giovanni in Venere** и **S. Maria in Colleromano** по сей день привлекают к себе паломников. Первое носит столь странное имя потому, что основано в 1015 г. на месте храма Венеры.

Монастырь **S. Clemente in Casauria** возник в 871 г. по воле императора Ludovico II в благодарность за освобождение из заключения, о чем свидетельствует памятная доска. Здесь стоит взглянуть на крипту с удивительно низкими колоннами и огромными капителями. Заслуживает внимания и тонкая резьба на подсвечнике для пасхала и амвоне. Пожалуй, самое удивительное – зачем понадобился императору Людовику монастырь в такой дали от его родины? И не опечатка ли вкралась в текст – речь, скорее всего, идет о 1871 г.? Так вот, это совсем не тот император Людовик II, о котором можно прочитать в учебнике и который жил в конце XIX в. На самом деле, было еще очень много Людвигов и Людовиков II, правда, в основном короли, а императором был только еще один, сын императора Лотаря (одновременно с ним жил и царствовал Людовик II, король Франции и Германии). *Нужный нам Ludovico II (825-875 гг.) в 844-875 гг. был королем Италии, а в 850 г. получил от Папы Leone IV императорскую корону. Италия находилась в очень тяжелом положении, раздираемая внешними врагами и внутренними противоречиями. В первую очередь Ludovico решил ужесточить церковную дисциплину и в том же*

году созвал собор в Ravia. Там было решено, что клир должен более эффективно поддерживать вдов и сирот, преобразовать больницы и монастыри, чтобы исключить злоупотребления и обуздать бродячих священников и монахов, которые часто дурили людям голову. Затем император занялся восстановлением светских учреждений, строительством мостов, приведением в порядок дорог. В 856 г. провел правовую реформу. Однако его нововведения оставались, в основном, на бумаге – спустя 15 лет это констатировал сам Ludovico. Но еще до этого, в 851 г., он женился на Engelberga, из знатной лангобардской семьи. Благодаря ей его политика стала итальянской, в Италии были его интересы, в Италии он жил, и она была его королевством. Две вещи заботили императора – изгнать с полуострова мусульман и распространить свою власть на Рим и Папское государство. В 868 г., продолжая, с переменным успехом, вести борьбу с мусульманами, Ludovico помолвил свою дочь Ermenmgarda с сыном императора Византии. А в 869 г., во время осады Bari, Ludovico узнал, что его брат, Lotare II, ищет с ним встречи. Мотивом для этого было желание Lotare решить вопрос с его женитьбой, поскольку он расстался с женой и связался с другой женщиной (Valdrada). Поведение нового Папы, Adriano II, давало ему большие надежды. 75-летний Adriano начал свой понтификат с актов милосердия, сняв отлучение с целого ряда лиц, в том числе с Valdrada. Кроме того, жена Lotare выражала желание уйти в монастырь, что давало Папе возможность разрешить новый брак. Узнав о приезде Lotare, Ludovico отправил к нему гонцов с просьбой перенести свой визит на лучшее время, поскольку сейчас он занят осадой. Lotare получил послание, когда был уже в Ravenna, но не послушал совет брата и двинулся к Benevento, где императрица Angelberga пообещала ему поддержку в переговорах с понтификом и с мужем. В конце концов Lotare встретился и с Ludovico, и с Папой, из рук которого даже получил причастие и которого сопровождал в Рим, получив обещание решить вопрос о разводе. Но на пути домой, в Лотарингию, Lotare заболел около Лисса и умер в Piacenza в 869 г. и был похоронен в ц. S. Antonio, которой его жена дала пожертвования для молитв за душу мужа. Но и она вскоре умерла в монастыре в Metz, а Valdrada ушла в монастырь в Remiremont. После смерти Lotare II Lotaringia перешла к брату Ludovico. Но он, будучи занят войной с мусульманами в Италии, разделил ее между своими дядьями, Carlo il Calvo и Ludovico il Germanico. Пока император занимался семейными делами, к Bari подошел византийский флот, который должен был забрать дочь Ermengarda в Costantinopoli; но по какой-то причин отец отказался отпустить ее. После ухода флота император оставил Bari, но затем борьба продолжилась. Возобновились и его контакты с византийским императором. Но запрашиваемой помощи он не получил. Высокомерие франков, презрительное отношение Angelberga, которая говорила знатым дамам, что их мужья не в состоянии ничего удержать в руках, притеснение солдат в императорской армии породили недовольство как среди знати, так и среди простых людей. Началось восстание. В августе 871 г. Ludovico с женой и группой придворных были окружены во дворце. Императора заточили в башне и держали там 3 дня. Но вскоре Ludovico был уже жив и свободен. Тогда-то он и основал монастырь San Clemente. Император был уже стар, неуверен в себе и почти глух. Его мечта об объединении и освобождении Италии все 30 лет его правления наталкивалась на сопротивление местных синьоров. В 873 г. Ludovico навсегда покинул Центральную Италию. Через 2 года, 12 августа 875 г., он умер в окрестностях Brescia, его тело было перевезено в Milano и захоронено в базилике S. Ambrogio. Наследников у него не осталось, и с ним увяла основная ветвь Каролингов.

Святынище Santa Maria di Pietraquaria около Avezzano известно с XII в. Сам город Pietraquaria исчез после битвы Коррадино Швабского с Карлом Анжуйским в 1268 г., а вот святынище сохранилось. Оно посвящено

чуду, когда глухонемому пастушку явилась Дева Мария и исцелила его. Идут паломники и в святилище Мадонны Страстной субботы в Corroli, особенно 21 мая, когда в память избавления города от эпидемии в 1855 г. Горожане спешат босиком к своей Покровительнице.

В городе **Manopello** есть монастырь S. Maria di Arabona, основанный в 1209 г. Изначально это был цистерианский монастырь, но в нач. XVI в. монахи его покинули, в 1587 г. его передали францисканцам. Однако и они здесь не прижились, и в монастыре поселились салезиане.

По одной из версий, название «Арабона» происходит от названия языческого алтаря «ара» некой доброй богини Боны, на месте которого и возник монастырь. В храме монастыря находится святилище Святого лика. В 1506 г. неизвестный паломник принес сюда кусок ткани с Ликом Христа. Это не плат Вероники, исследователи связывают его с другим эпизодом земной жизни Христа, когда к Нему пришел посланник от восточного владыки, серьезно заболевшего. Иисус отказался пойти с ним, но приложил к лицу кусок ткани, на котором отпечатался Его лик, который и исцелил владыку. История реликвии очень запутана и кажется не очень достоверной, но... Я посетила много святилищ с

чудотворными реликвиями, однако ничто не производило на меня столь глубокого впечатления... А, может быть, виной тому величественные горы, звенящая тишина и улыбки трех старых монахов – хранителей реликвии?..

Религия вообще играла и играет заметную роль в жизни региона. Главная городская церковь **Bagno** посвящена San Raniero, епископу города при лангобардах, там, согласно его желанию, хранятся его останки. Но жители L'Aquila тоже хотели иметь его реликвии и отправились в Forcona, древний город, на руинах которого вырос Bagno, чтобы заполучить их. Поначалу им это удалось. Тело епископа погрузили на повозку, которую тянули быки, и отправились в путь. Но, дойдя до границ города, быки отказались следовать дальше. След копыта одного

из животных остался на дороге, где и сейчас его можно увидеть. А реликвии святого, оставшиеся здесь, способствуют снятию головной боли и предохраняют от укусов ядовитых насекомых.

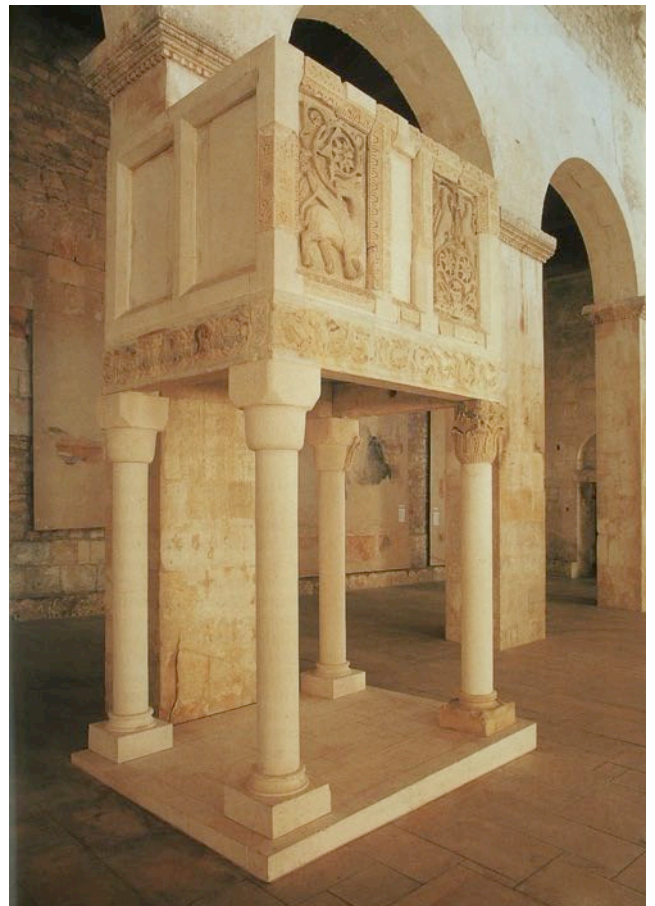

Монастырь **S. Maria in Propezzano** основан на месте явления Девы Марии, которое произошло 10 мая 715 г. В нем тоже есть Porta Santa, которая открывается только 10 мая и в день Вознесения. Правда, зачем явилась Дева Мария и чего она хотела, почти все уже забыли.

Легенда гласит, что ц. св. Франциска и его же монастырь в **Castelvechio Subequo** основаны самим Бедняком из Assisi. Рассказывают, что святой остановился в монастыре, когда прибыл по приглашению баронессы Celano, жены барона Leggerone, человека жесткого и деспотичного, нисколько не боящегося Бога. Во время обеда в честь святого выяснилось, что на столе не хватает фруктов. Внезапно сын баронессы упал в котел с кипящей водой и сварился. Но Франциск утер слезы матери и открыл шкаф, в котором стоял живой мальчик с 3 апельсинами. После этого чуда барон покался в своих грехах. Тела барона и членов его семьи покоятся в ц. S. Francesco. В этой же церкви хранятся капли крови из стигматов святого Франциска, которые ежегодно 17 сентября разжижаются. А перед входом в монастырь остался

след подковы мула, которого святой послал собирать пожертвования. Вечером мул вернулся и постучал копытом о порог, чтобы ему открыли ворота. На следе подковы есть маленький крест.

Много интересных свидетельств веры хранится в **Atessa**. В ризнице главной церкви города хранится гигантское ребро окаменевшего животного – единственное свидетельство чуда San Leucio. Поблизости была пещера, столь глубокая, что в нее могло поместиться все Abruzzo. Там жил дракон, который, сожрав всех овец, решил съесть на полдник их пастуха. Епископ – святой Леучио – убил его и собрал во множество сосудов его кровь, которая и сегодня помогает при болях в костях и суставах. В монастыре Vallaspra, основанном в 1408 г. блаженным Tommaso из Firenze, во внутреннем дворике есть Колодец Чудес, названный так потому, что во время страшной засухи 1709 г. отец настоятель вылил в него содержимое лампы, стоявшей перед Святыми Дарами, и колодец тут же наполнился водой. San Martino, живший в молитве и покаянии в гроте у подножья Maiella, перед смертью решил вернуться в свой родной город – Atessa. Он остановился в церкви Santa Liberata; святой пообещал горожанам вымолить для них дождь или солнце – по их выбору – в обмен на 1 или 3 свечи в год. Когда горожане не поверили ему, отшельник, взяв оливковую ветвь, решил вернуться в свой грот и более не выходить из него. Около монастыря Vallaspra он остановился, чтобы посадить оливковый росток – выросшее из него дерево и всю местность зовут Olivo di San Martino.

Развалины церкви Sant'Orante города **Ortucchio** помнят легенду о смерти святого, прибывшего из Калабрии для преодоления схизмы и распространения христианства в XV в. Он жил на подаяния и спал на голой земле в ц. Santa Maria. Однажды, простудившись, он вернулся в церковь днем, однако ее двери были закрыты, и святой скончался у порога. Немедленно зазвонили колокола церкви, а на следующий день жители с изумлением увидели, что сухие виноградные ветви, на которые прилег святой, дали листья и принесли плоды. Это случилось 5 марта 1431 г.

Что праздновать будем?

Вообще, в Abruzzo много следов языческих верований и суеверий. Вблизи города **Fontecchio (родник)** расположен холм *Castellone*, от слова «замок» - из-за своей прямоугольной формы. Легенда говорит, что на этом холме был замок Понтия Пилата, в который он был сослан после распятия Христа. Император ждал сообщений от Пилата, которому рекомендовал освободить Иисуса, считая его невиновным, но не дождался – Магдалина, прибыв в Рим, сообщила ему о смерти Христа. Пилат бежал от гнева императора в свой замок, однако, когда он прибыл, статуи стали кровоточить, беременные женщины - рожать мышей, которые прогрызли фундамент, и замок рухнул. Тело Пилата бесы забрали на облако, а потом сбросили в реку за тысячи километров от замка.

Rocca Pia расположена на высоте 1280 м, на горе, покрытой зеленой травой, но без деревьев и какого-либо укрытия, из-за чего зимой путешественники оказывались погребенными под снегом (например, в феврале 1528 г. погибло 300 венецианских торговцев). Построенные убежища разрушались очень быстро, и их заселяли волки, и по сей день обитающие в крепости.

Introdaqua в переводе означает «В воде». На гербе – 3 башни, вырастающие из воды. Этот город сохранил все очарование средневековья: жизнь течет здесь как равнинная река, требуя от человека только то, что он может дать. К молчаливой башне ведет тропа, столь же извилистая, как и ход мыслей на солнце. Люди, основавшие город, спустились с гор: именно там, среди многочисленных ручьев, сохранились остатки мегалитических сооружений. Среди тайн Introdaqua – каменные шары размером с человеческую голову, которые часто находят на окрестных полях. Возможно, их создание было связано с каким-то магическим культом. Некоторые жители вмонтировали сферы в стены своих домов – от сглаза. Кстати, фонтан *Vecchia*

1706 г. в Introdaqua называют «фонтаном ведьм». В Пасхальное воскресенье в городе проходит процессия Летящей Мадонны, похожая на ту, которую я описывала в Sulmona.

На гербе города **Anversa degli Abruzzi** изображен циркуль, открытый на 45 градусов и обвитый двумя змеями. Впервые он появился на фасаде ц. Santa Maria delle Grazie в 1585 г. Считается, что циркуль символизирует познание, а змеи – цикличность времени и вечность. Имеет ли герб некий масонский смысл (поскольку циркуль входит в число масонских символов), ученые пока не установили. Город расположен на земле марсов, которые считались магами и змееловами. И это тоже нашло свое отражение в гербе. Кстати, этот город в начале XIX в. английские путешественники называли «пугающе-прекрасным».

В Abruzzo, как и во всей Италии, много религиозных праздников. И некоторые из них весьма экзотичны.

Во время праздника S. Dominico, в первый четверг мая, в **Cocullo** в процессии несут статую святого, покрытую живыми змеями, правда, еще не отошедшими после зимней спячки. Но зрелище все равно впечатляющее. Дело в том, что святой считается защитником от укусов змей. Да и весь этот праздник полон языческого духа, поскольку сам Dominico не имел к змеям никакого отношения. "Линия жизни" этого довольно позднего святого была сложной. Родился Dominico в 1170 г. в Кастилии. В 1205 г. переехал во Францию, где прожил 10 лет, борясь против ереси альбигойцев. В 1215 г. он направился в Рим, чтобы получить от Папы Иннокентия III благословение на создание ордена монахов-проповедников доминиканцев. По настоянию Папы он избрал себе в качестве духовного руководства правила ордена святого Августина. Умер Dominico в 1221 г. в Риме в чине придворного проповедника. В 1233 г. был объявлен святым, а

позднее включен и в католический, и в православный календарь. По не очень понятным причинам он особо любим жителями Abruzzo. После II мировой войны в память о святом стали устраивать чрезвычайно многолюдные торжества в Cocullo, где находится храм, носящий его имя. Люди верят, что Dominico излечивает от гидрофобии, защищает от укусов змей, собак и волков, исцеляет от лихорадки, "отводит" плохую погоду, а также совершает многие другие добрые и полезные дела. Святой, например, может успокоить зубную боль. Чтобы защитить себя навсегда или, по крайней мере, на долгий срок от этой напасти, необходимо до утренней мессы получить благословение священника и прикоснуться к зубу святого, хранящемуся в

специальном небольшом футлярчике. Многие церемонии праздничного дня напрямую связаны с сельским хозяйством Abruzzo. Например, во время мессы девушки входят в церковь, неся на голове корзины с крупными караваемы хлеба. Они ставят их на пол в главном алтаре, а в это время женщины приносят в боковой придел в передниках маленькие хлебцы особой формы. После благословения священника вся эта выпечка становится символом изобилия, и крестьяне долгое время хранят ее в своих домах. Однако главным моментом праздника всегда была и остается поныне процессия заклинателей змей, называемых *serpari*. Приготовление к выполнению этого ритуала начинается заранее. Молодые парни и подростки отправляются на охоту за змеями в окрестности Cocollo. *Serpari* умирят и даже на время усыпят рептилий, воздействуя на них тихим пением, осторожными прикосновениями рук и заклинаниями. Заворожив змей мелодичными звуками, их выпускают в храм. Многих держат в руках, на шее или на спине. Самых крупных несут перед алтарем, а затем обертывают вокруг статуи *Dominico*. Считают, что в результате прикосновения к образу святого змеи становятся безвредными, кроткими и послушными. И они, действительно, свободно ползают по храму, не причиняя никому вреда. В конце мессы скульптуру святого выносят из церкви и в окружении плотной толпы торжественно проносят через весь городок. Собравшиеся по случаю церемонии местные прихожане выражают восторг и почитание своему покровителю криками и возгласами, а главное - тем, что вновь забрасывают его изваяние живыми змеями. Жители Cocollo убеждены: чем больше змей участвует в процессии, тем обильнее будет урожай в текущем году. После окончания ритуала статую водворяют на место, а основную массу змей отпускают в окрестные поля, луга и рощи. Некоторых заклинателей разбирают по домам - они станут главными персонажами процессии в следующем году.

Ритуальные манипуляции заклинателей в Cocollo не только приводят в экстаз местных жителей и привлекают любопытных туристов, но и постоянно вызывают серьезный интерес ученых. Самым знаменитым мифологическим персонажем, непременным атрибутом которого была змея, в античном Средиземноморье считался бог врачевания Асклепий. В 292 г. до н.э. в Риме свирепствовала чума, и римляне по совету оракула послали в Грецию нескольких своих граждан, чтобы привезти в вечный город изображение Асклепия. Когда изваянную из слоновой кости и золота статую переносили из храма на корабль, из-под нее выползла змея. Она следовала за римскими посланниками по улицам города до самой гавани, а затем перебралась на римский корабль. По прибытии в Рим змея обосновалась на одном из островков на реке Тибр. После прекращения эпидемии чумы здесь воздвигли храм богу-врачевателю. Но римляне называли его не

Асклепий, а Эскулап. Оба варианта бога всегда изображаются на античных статуях со змеей в руках, у ног или на шее. Жезл Эскулапа с обвитой вокруг него змеей до сих пор по всему миру остается символом медицины. Долгие годы исследователи были склонны связывать культ святого Доминика с этими двумя богами. Однако в начале XX в. ученые отметили, что змея занимала значительное место в религиозно-мифологических представлениях древних племен марсов. Именно от змеи эти племена, населявшие когда-то Abruzzo, где как раз и расположен городок Cocollo, якобы вели свой род. Иными словами, змея была их тотемом. Марсы

практиковали особый культ богини Ангиции, само имя которой происходит от латинского обозначения змеи (anguis). Согласно некоторым преданиям античной мифологии, Ангиция была занесена к марсам бурей из далеких земель. Она поселилась в окрестностях озера Фуцин, где научила марсов колдовству. В некоторых античных источниках встречаются указания на то, что марсы были известны как искусные мастера в приготовлении ядов. Эти племена славились и

своим умением заклинать змей. Хотя и это объяснение не помогает понять, почему из всего огромного пантеона христианских святых именно *Dominico* выпала такая доля (хотя, правда, не ему одному, но об этом – в рассказе об *Umbria*).

В **Introdaqua** и **Scanno** стоит посмотреть «Огненный театр» в день св. Антония– зрелище очень красивое и запоминающееся. В **Castel del Monte** 17 августа можно поучаствовать в Ночи ведьм. Исторический центр города состоит из нескольких крытых переходов – *sporto*, над которыми построены еще два или три этажа. Получается, что улица идет как бы внутри дома... Эти темные и таинственные переходы послужили основой для интересного ритуала. Когда заболел ребенок и врач был бессилен, это приписывали ведьминому сглазу. Для его снятия мать вместе с другими женщинами 7, а иногда и 9 ночей подряд брали одежду малыша и шли в *sporto*. Они должны были пройти 9 *sporto*, ни разу не заговорив. На перекрестке после девятого *sporto* одежду ребенка кидали на землю, били палками, а потом сжигали. Только тогда малыш выздоравливал. В Santo Stefano 13 августа проходит конное палио.

Золотые руки: Ш-ш-ш

Экономика Abruzzo стоит на трех великих Ш. первое из них очевидно – шерсть. В XVII-XVIII вв. изготовление шерстяной ткани, вышивка и женские костюмы из **Scanno** становятся знаменитыми по всей центральной и южной Италии. Недаром в Scanno до сих пор существует Музей шерсти, который познакомит с основным источником доходов горожан и своеобразным бытом пастухов. Фонтаны, церкви, дворцы Scanno, отражающиеся в озере, – каждый из этих памятников в отдельности, может быть, и не представляет особой ценности, но все вместе они создают облик уютного и «живого» города, чем, кажется, он выгодно отличается от многих городов – «сокровищниц искусства». Он тоже из

числа самых красивых. И очень красивы его традиционные костюмы: юбка в узенькую складочку, на которую уходит 18 м ткани и которая весит до 15 кг... Кстати, украшены эти костюмы

филигранными пуговицами и подвесками из красного золота или серебра, которыми славится город.

Второе Ш более неожиданно. Древние источники считают, что китайцы в XV в. привезли от флорентийцев шелк, впервые в мире произведенный в **Pacentro**. Поскольку качество ткани зависит от пищи, которой питаются гусеницы, ценность шелка определялось тем, что гусеницы лакомились листьями тутового дерева, которое прекрасно растет в Pacentro. Но те же гусеницы в следующем веке на специальном судебном процессе были приговорены к смерти за уничтоженный урожай. *Этот город, на гербе которого изображен замок с тремя башнями, вообще хранит очень интересные исторические свидетельства. По легенде, он был основан троянским героем Пачинусом после того, как он покинул Энея на берегах Тибра. В VIII в. поселение было подарено монастырю S. Vincenzo al Volturno. В X-XI в. началось строительство замка (Castello di Caldora X в.) и ц. S. Marcello 1047 г. А уже в 1170 г. в Каталоге баронов Неаполитанского королевства говорится, что в замке обитают 48 семей. Один из самых интересных памятников – Canaje – старинная общественная прачечная, куда сходились женщины со всех окрестностей, неся на головах корзины с бельем. В день S. Bartolomeo в небо взлетают разноцветные аэростаты, а в первое воскресенье сентября проходит праздник Мадонны Лорето и так называемый Цыганский забег. Молодые люди босиком бегут по холмам к реке, а потом поднимаются по крутой тропе к ц. Madonna di Loreto. Победитель получает отрез ткани. А напоследок не забудьте полюбоваться керамическими фигурками для вертепа, которыми знаменит этот город. Кстати, здесь родились родители Чикконе, больше известной под именем Мадонна.*

Из Abruzzo не только гнали скот, везли не только овечью шерсть, но и шафран – третье Ш. И этот источник богатства Abruzzo - шафрановые поля – тоже связан с монастырями. Шафран сначала использовался как краситель и компонент некоторых лекарств. Отец доминиканец Santucci в эпоху Filippo II был инквизитором в Испании и, вероятно, вполне успешно пытал и сжигал ведьм и еретиков. Но, занятый столь жестоким делом, падре очень любил цветы и по окончании служения привез на родину, в Abruzzo, несколько луковиц крокуса - именно это хорошо знакомое нам растение и есть шафран. Братьям-доминиканцам сувенир из Испании понравился, и они нашли ему достойное применение - начали его возделывать. 500 г шафрана стоили столько же, сколько лошадь. Такая высокая цена определяется, во-первых, тем, что шафран получают только из части тычинок, на которых располагается пыльца. Цветы собирают рано утром вручную, затем раскладывают на деревянных столах и отделяют нужные части тычинок. Можно себе представить, сколько цветов нужно собрать, чтобы получить полкило шафрана! А во-вторых, шафрановые поля нужно каждый год обновлять, поскольку сбор тычинок прерывает процесс размножения и предотвращает плодоношение.

Цветами крокуса посыпали ложе новобрачных – тех, конечно, кто мог себе это позволить. Обычай связан с греческим мифом, записанным Овидием. Бог Крокус полюбил богиню Смилаче и прямо-таки умирал от страсти. Остальные боги пожалели молодого страдальца и превратили Крокуса и Смилаче в один цветок с двумя соцветиями - одним высоким и одним низким. Красивый цветок из романтической легенды стал весьма важной составляющей благосостояния местных жителей.

Но есть и другие достойные внимания изделия. Город Anversa знаменит своими куку – глиняными свистульками. **Castelli** – город майолики, которую здесь изготавливали еще в Средние века, чему немало способствовали монахи аббатства San Salvatore. Большая коллекция майолики из Castelli хранится в Эрмитаже. Но потолок из 780 плит майолики в ц. San Donato даже на искушенных производит неизгладимое впечатление – церковь даже называют «Сикстинской капеллой итальянской майолики». 15 августа в городе проходит соревнование по метанию с балкона тарелок –

майоликовых, естественно. И на Рождество вдоль улиц устанавливаются елки. Как вы думаете, чем они украшены?

Хороша керамика и города Rapino. А в Merlino производят знаменитые шерстяные одеяла удивительных расцветок. Город **Guardiagrele** – родина Никола да Гвардиагреде, одного из самых известных скульпторов и ювелиров XV в. Но не только. Здесь и по сей день работают мастера по кованому железу, меди, золоту, дереву. И это тоже один из самых красивых городков Италии. В городке **Pescocostanzo** знаменитые кружева хранятся не только в музее, но и рождаются под руками студентов специализированного училища. В **L'Aquila** искусство кружевоплетения родилось в незапамятные времена, но только в XV в., когда распространилось использование белья и – самое главное – его стирка, оно достигло своего расцвета. В нем переплетаются местные традиции с фламандскими, занесенными сюда Маргаритой Австрийской, правительницей Фландрии и сестрой неаполитанского короля

Филиппа.

И совершенно удивительны букеты из знаменитейших конфет Sulmona:

Знакомые все лица

Этот мир многим казался странным и прекрасным. Вот как воспринял его Дж. Боккаччо: «затем перешел я в землю Абруцц, где мужчины и женщины ходят по горам в деревянных башмаках, а свиней одевают в их собственные кишки; немного далее я нашел людей, носивших хлеб на палках и вино в мешках».

Прошли века, и вот уже Э. Хемингуэй пересекает Abruzzo тем же путем: «В Капракотта... в речке под самым городом водится форель. Запрещено играть на флейте по ночам. Молодые люди поют серенады, и только играть на флейте запрещено. Я спросил – почему. Потому что девушкам вредно слушать флейту по ночам. Крестьяне зовут вас «дон» и снимают при встрече шляпу... На Гран-Сассо-д'Италия водятся медведи... Летом по вечерам прохладно, а весна в Абруццах самая прекрасная во всей Италии. Но лучше всего осень, когда можно охотиться в каштановых рощах. Дичь очень хороша, потому что питается виноградом. И завтрака с собой никогда не нужно брать, крестьяне считают за честь, если поешь у них в доме вместе с ними». Надо признаться, общий тон впечатлений мало изменился за прошедшие столетия.

В городе **Sulmona** бывал Леонардо да Винчи, о чем он сделал запись в своем дневнике, отметив, что там много прекрасного, что стоит увидеть.

GIOVANNI BOCCACCIO

Вообще этот небольшой городок заслуживает внимания наравне – если не больше – с некоторыми центрами провинций. Конечно, главную его славу составляет Овидий – аббревиатура строки из его стихотворения входит даже в городской герб. Но и других достоинств у Sulmona много. Очень красив дворец Tabassi XV в. Дворец Carograssi принадлежал будущему папе Иннокентию VII. Огромный комплекс SS. Annunziata – самый заметный в городе и один из самых значимых в Южной Италии – можно осматривать часами, он хорош и снаружи, и внутри. Кафедральный собор San Panfilo основан на месте языческого храма Аполлона и Весты, именно там, где гроб с телом епископа Panfilo, который доставили из Corfinio, внезапно стал тяжелым. Церковь Santa Maria della Tomba построена на месте храма Юпитера и поблизости от виллы Овидия. Нельзя не

заметить средневековый акведук, построенный в 1256 г. В городском музее истинное наслаждение доставят средневековые деревянные скульптуры. Но это все, так сказать, для души. А ведь Sulmona знаменита и усаждением желудка: здесь родина конфет (есть и очень интересный музей, им посвященный). Пастухи, возвращаясь с пастбищ, приносили домой миндальные орехи, которые женщины покрывали разноцветной сахарной глазурью. Сегодня из таких конфет составляют цветы, сценки, бабочек и пчел.

Паломникам стоит попасть сюда в

Страстную пятницу на процессию, а «бегущая Мадонна» знаменита на всю Италию: пасхальным утром, в 11.30, на площадь выносят статуи святых Иоанна и Петра. На другой стороне площади появляется статуя Христа Воскресшего под красным балдахином. Статуи апостолов по очереди «стучат» в дверь храма, чтобы «известить» Марию о Воскресении. После третьего удара появляется статуя Марии, укутанная в черный плащ. Все три статуи, которые несут на носилках, медленно продвигаются к центру площади, и тут Мадонна «видит» Воскресшего Христа: откуда-то взмывают белые голуби, черный плащ падает, и Мария, в великолепном зеленом платье, «бежит» навстречу Сыну... Это очень красивое и берущее за душу зрелище... А горожане по полету голубей и по тому, как упал плащ, предсказывают будущее.

Любители средневековых турниров могут подгадать свой приезд в Sulmona под 25 марта или 15 августа. Их начали проводить в 1583 г., и правила практически не изменились.

В Средневековье город Sulmona дал приют многим колдунам и некромантам. В XVIII в. викарий организовал судебный процесс над медиком, который пользовался магическим кольцом. Но самым знаменитым колдуном был Pietro Barliardo, который умер в 1149 г. после того, как публично отрекся от своих ошибок, но все равно продолжал считаться колдуном. О нем рассказывают, что однажды он был пойман и посажен в корзину, подвешенную под окном тюрьмы Lanciano. К счастью, мимо проходил его племянник, которому Pietro приказал принести ему Книгу заклинаний (без которой колдуны бессильны). Как только юноша вложил книгу в руки колдуна, тут же явился дьявол и освободил его из заключения.

Кстати, первый в мире «парк веры» задумано открыть в Abruzzo, в утопающей в зелени Sulmona. Парк должен раскинуться на 850.000 кв.м., где с помощью искусственных озер и водопадов, насыпных холмов будут воспроизведены основные культовые места христиан. На территории парка, расположенного на склонах горы Morrone, окажется также несколько подлинных историко-религиозных памятников, среди них Аббатство XV века di Santo Spirito, скит папы римского Целестина V, руины древнеримского храма. Для посетителей

парка будет разработано три маршрута: 1-раннехристианский: выдолбленный в скале вход, как в древних некрополях, ведет в место, выстроенное наподобие подземных городов, в которых жили и собирались первые сообщества христиан. 2-монашеский: гости парка смогут «прожить» на собственном опыте правила и уклад жизни бенедиктинских монахов. 3-история религий: различные вероисповедания будут представлены в соотношении с католичеством.

Уехать из Sulmona, не совершив восхождение на гору на окраине, просто невозможно. Честно говоря, выглядит этот подъем слегка пугающим, но на самом деле он относительно легок, хотя в юбке и на каблуках его все же не одолеть: поверьте, я пробовала. Итак, почему же туда стоит идти? у подножья горы раскинулся монастырь Santo Spirito, за которым, собственно, и начинается тропа. Как раз когда начнет подкрадываться усталость, перед вами встанет огромное святилище Геракла, прекрасная бронзовая статуя которого, обнаруженная тут, хранится в Национальном археологическом музее Abruzzo. Лестницы, фонтан, мозаика с изображением дельфинов и – тенистые скамейки... Выше – скит отшельника Онофрио, но об этом чуть позже, а прямо над ним – наскальные рисунки эпохи энеолита. Почти вся история региона отразилась на склоне этой горы...

L'Aquila посетил в 1294 г. Данте, присутствовавший на церемонии интронизации папы Целестина V.

Русский след: почти невидимая связь

В этом удивительном регионе, где все сплетено, но все нити почти невидимы, связь с Россией тоже прослеживается весьма сложно.

П. Муратов говорил о рослых юношах-пастухах, горцах из Abruzzo, в традиционных бараньих шкурах, обернутых вокруг бедер и вывороченных шерстью наружу – вечном наряде фавнов: «Они равнодушно смотрят на экипажи, на людей из другого мира, и ничто не будит их очарованной дремы. Сквозь их черные круглые глаза, точно из бездонного колодца, на нас смотрит сама лукавая истина зверей и полубогов. На ночь стада уводят в пещеры или собирают в загоны. Овцы дрожат от ночного холода и слабо блеют, пряча голову от тьмы, от невыразимых страхов, просыпающихся с заходом солнца в бедной овечьей душе. Пастухи ложатся между ними, прикрываясь их шерстью, согреваясь их живым теплом. Бодрствуют только собаки; крупные алмазные звезды... оберегают этот безгрешный сон».

Помните, А.С.Пушкин писал: "Имел он песен дивный дар и голос, шуму вод подобный"? Это об Овидии, последнем крупном поэте эпохи "золотой латыни". Кстати, император Август сослал поэта не куда-нибудь, а "на север", в далекое Причерноморье. А. С. Пушкин, будучи в свою очередь в «южной» ссылке, всегда вспоминал о своем великом предшественнике, хотя между прочим заметил: "Суровый славянин, я слез не проливал". И пусть не был Александр Сергеевич в Италии,

не добрался при жизни, но путешествие по Пушкинской Италии всё-таки возможно. И это путешествие будет полно неожиданностей. Хорошо известно, что в римском доме княгини Волконской собирались виднейшие русские и итальянские деятели искусства. Об одном частом госте княгини Волконской поэте Giuseppe Gioacchino Belli (1791-1863 гг.) следует сказать особо. Он вошел в историю итальянской литературы как певец Рима, сохранивший для последующих поколений сочный и колоритный римский диалект "романеско" в своих сонетах, ставших своеобразным лирическим и общественно-политическим дневником поэта. Всего Белли сочинил 2279 сонетов. Его связывали дружественные отношения с Гоголем. Существует предание, что однажды Николай Васильевич даже подарил Белли в день рождения поздравительное четверостишие, написанное на римском диалекте. К сожалению, розыски этого уникального мадригала успехом не увенчались. Сам Белли вспоминал, как познакомился обеде у З. Волконской с поэтом Вяземским (конец 1834 - начало 1835 г.) и сымпровизировал в его честь сонет. И вот обнаруживается странная связь между его поэмой и произведением А. Пушкина «Медный

всадник». Строго говоря, поэма Белли называется "Il Cavaliere di bronzo" ("Бронзовый всадник"), но ведь и конная статуя Петра на берегу Невы отлита из бронзы, а не из чистой меди. В итальянских переводах пушкинская петербургская повесть по традиции неизменно называется, как у Белли, "Il Cavaliere di bronzo". Эту терминологическую тонкость подметил Н. Я. Эйдельман: "При всей разнице меди и бронзы (то есть сплава меди и олова) - разнице, влиявшей на целые тысячелетия древних цивилизаций (медный век - совсем не то, что бронзовый!) - для Пушкина и его читателей из "века железного" нет особого различия». Пушкин и Белли никогда не встретились. Но творческая фантазия их где-то "в эфире" пересекалась, и это удивительно. В принципе, памятник императору-философу Марку Аврелию, единственная конная статуя, сохранившаяся в мире с античных времен и установленная Микеланджело на Капитолийском холме, играет столь же "градообразующую" роль в Риме, как и монумент Фальконе в Петербурге.

В столице региона тоже можно обнаружить «русский след». Есть в городе театрально-концертное общество, благодаря которому здесь очень любил бывать Святослав Рихтер.

Я поведу тебя в музей

Казалось бы, в этом горном крае нет места высокому искусству. И тем не менее, это не так. Конечно, таких колоссов, как Сикстинская капелла или Santa Maria del Fiore, в Abruzzo нет, но средневековые оставило свой след в маленьких городках и неприметных церквушках. Здесь вообще-то любопытная ситуация с искусством: отчетливо доминируют мастера музыки и слова, слова и музыки. Как будто бы край сам по себе настолько красив, что не нуждается в зрительных образах. Abruzzo – родина итальянской волынки. По легенде, ее изобрел Сатурн, услышав пение ветра в расщелинах. В последнюю неделю июля в **Scapoli** (холостяки – так дословно переводится название города) проходит ежегодный фестиваль волынщиков. А **Introdaqua** знаменита праздником местных трубачей в июле. Летом же проходит музыкальный фестиваль «Поющие камни» в **Poggio Picenze**.

Публий Овидий Назон родился в 43 г. до н. э. в **Sulmona** и всю жизнь называл себя «уроженцем края пелигнов». Пелигны – это абруцское горное племя, представителей которого римляне считали чародеями.

Отец поэта был человеком знатным и состоятельным и дал своим сыновьям блестящее образование. По его желанию Овидий поступил на государственную службу, но она не пришлась по душе юноше. Он предпочел жить в Риме и вести беззаботную жизнь богатого человека, занимаясь тем, что он любил больше всего - поэзией. Отец попытался образумить сына, женив его, но первый брак, равно, как и второй, оказался неудачным, и только третья жена осталась с ним навсегда, подарив ему дочь Периллу, которая тоже стала поэтессой. Овидий сразу был замечен публикой и подружился со многими выдающимися поэтами, например, с Горацием. Первое из дошедших до нас произведений Овидия - "Героиды" - можно считать историей любви: это цикл стихотворных посланий от лица мифологических героинь к покинувшим их возлюбленным,

например, от Пенелопы к Одиссею, от Дидоны к Энею, от Ариадны к Тесею... Изобретателем этого рода поэтических произведений был сам Овидий. Но еще большей популярностью пользовались его любовные элегии - "Amores". Имя Коринны, спутницы поэта в его сладострастных любовных приключениях, прогремело на весь Рим и стало нарицательным. После этого Овидий вообразил себя столько же прославившим свой народ, пелигнов, сколько Мантуя обязана своей славой Вергилию, а Верона - Камулле. Скромностью поэт явно не был обременен. Не меньше шума наделало и его "Ars amatoria" ("Любовная наука", "Наука любви"). Это – дидактическая, можно сказать, даже педагогическая поэма в трех книгах, заключающая в себе наставления, сначала для мужчин, какими средствами можно приобретать и сохранять за собой женскую любовь (1 и 2 книги), а потом для женщин, как они могут привлекать к себе мужчин и сохранять их привязанность. Сочинение это, отличается во многих случаях крайнею нескромностью содержания - нескромностью, которую сам поэт оправдывал тем, что он писал ее лишь для публичных женщин. Овидию тогда было уже 41-42 года, и накопленный опыт, видимо, рвался к людям... Одновременно с "Наукой любви" появилось сочинение, от которого до нас дошел лишь отрывок в 100 стихов - "Medicamina faciei", посвященное средствам ухода за лицом – вот уж поистине достойная тема для поэмы. А вскоре появилось и "Лекарство от любви" - поэма в одной книге, где поэт хочет облегчить положение тех, кому любовь в тягость и которые желали бы от нее избавиться. Впрочем, Овидий задумал и два гораздо более серьезных произведения - "Метаморфозы" и "Фасты", но прежде, чем он их закончил, его жизнь совершила крутой поворот. Осенью 9-го г. н. э. Овидий неожиданно был отправлен императором Августом в ссылку.

Истинная причина столь сурового распоряжения Августа неизвестна. Сам Овидий неопределенно называет ее ошибкой, отказываясь, однако, сказать, в чем эта ошибка состояла, и заявляя, что это значило бы растревлять раны кесаря. Вина его была, очевидно, слишком интимного свойства... Единственный луч света на эту темную историю проливает заявление Овидия, что он был невольным зрителем какого-то преступления и что грех его состоял в том, что у него были глаза. Другая причина опалы тоже прямо указывается самим поэтом: это его "глупая наука", т. е. "Ars amatoria", из-за которой его называли "учителем грязного прелюбодеяния". В одном из своих писем из ссылки он признается, что причиной его ссылки послужили именно его стихи. Впрочем, из истории известно, что за легкомысленные стихи императоры поэтов наказывали редко, скорее, уж за то, что он взялся обучать своей «науке» какую-то небезразличную императору даму... В ссылке у поэта появились совсем другие стихи - "Скорбные Элегии", которые Овидий начал писать еще в дороге и продолжать на месте ссылки в течение 3 лет, посылая их жене, дочери и друзьям, а одну, самую большую, - Августу. В последней Овидий заявляет, что его нравы совсем не так дурны, как об этом можно думать, судя по содержанию его стихотворений: напротив, жизнь его целомудренна, а шаловлива только его муза. В ссылке поэт занялся "Метаморфозами" – это огромный поэтический труд в 15 книгах, который он начал еще в Риме, но закончить не успел. Мало того: поэт, перед отправлением в ссылку, сжег, с горя или в сердцах, рукопись, с которой, к счастью, было уже сделано несколько списков. В ней излагаются занимательные мифологические сюжеты о превращениях людей в животных, растений в предметы и т.д. Другое крупное произведение Овидия - "Фасты" - нечто вроде месяцеслова, календарь праздников или священных дней Рима.

Есть в числе дошедших до нас сочинений Овидия еще одно - дидактическая поэма о... рыболовстве! От него сохранился только отрывок, в котором перечисляются рыбы Черного моря и указываются их свойства и характеристики. Некоторые считают, что было бы несравненно интереснее, если бы до нас дошла трагедия Овидия "Медея", которая считалась одним из лучших образцов этого литературного жанра и о которой упоминает даже Тацит. Но вообще-то написать поэтический трактат о рыболовстве!..

Не дошел до нас и панегирик Августу, написанный на языке местных племен (надо же, успел выучить!), - поэт отправил его императору, все еще не теряя надежды на облегчение своей участи. Но этим надеждам сбыться было не суждено. Не только Август, но и его преемник Тиберий не возвратил его из ссылки: несчастный поэт скончался в Томах в 17 г. и погребен в окрестностях города.

Древний римский город **Amiternum** - родина знаменитого историка Саллюстия. Гай Саллюстий Крисп (*Gaius Sallustius Crispus*) (86–35 гг. до н. э.), родился в видном плебейском семействе. В 52 г. до н. э. был избран народным трибуном. Но уже спустя 2 года Саллюстия исключили из сената, похоже, за аморальное поведение, однако в следующем году он был восстановлен Цезарем, а позднее получил должность квестора. В 47–46 гг. до н. э. Саллюстий участвовал в африканском походе Цезаря, а по его окончании стал наместником в Нумидии. На средства, приобретенные во время управления этой провинцией, Саллюстий устроил в Риме роскошные сады, куда и удалился, оставив после смерти Цезаря общественную жизнь. Из сочинений Саллюстия сохранились «Заговор Катилины» и «Война с Югуртой», а также фрагменты «Истории», охватывающей период с 78 по 67 гг. до н. э. Стиль Саллюстия считался образцовым во времена Римской империи, его отличают сжатость и намеренно используемые архаизмы. Недаром до наших дней дошли многие его афоризмы: «Богатство не уменьшает жадности», «Все возникающее погибает, все растущее старится», «Стоя он говорит одно, сидя – другое», «Храбрость заменяет крепостные стены».

Конечно, есть в Abruzzo и достойные внимания произведения живописи, скульптуры и архитектуры. В **Vasto**, например, в ц. S. Maria Maggiore можно полюбоваться работами Тициана и Веронезе. Этот город называют итальянскими Афинами. В нем сохранились римские амфитеатр и термы, а также замок и дворцы более поздних эпох. В **Calascio** можно полюбоваться прекрасным замком императора Federico II. В **Giulianova** хорош кафедральный собор, а в монастыре святылища Madonna dello Splendore разместился музей современного искусства. Кстати, о святылище: 22 апреля 1557 г. Дева Мария в сиянии (по-итальянски splendore) местному старику и попросила построить в этом месте церковь. Когда начали закладывать фундамент, из земли забил источник, вода которого и сегодня наполняет фонтан Мадонны. Но есть и ц. Santa Maria a Mare XIV в., на фасаде которой можно увидеть 18 символических скульптур, 3 из которых решительно неприличны: одна изображает человека с обнаженными ягодицами, демонстрирующего гениталии, на которые он указывает рукой. Другая изображает спальню, кровать которой прикрыта пологом. На ней целуются любовники, а в углу притаился муж с ножом. Третья фигура – некая женщина, совершенно обнаженная, которая раздвигает руками свои ноги, демонстрируя срамные места, а внизу стоит ухмыляющийся человек в маске. Еще одна непристойная статуя украшает фасад ц. Annunziata; она схожа с третьей статуей на ц. Santa Maria a Mare. Почему такие изображения украшают церкви, понять сложно. Как напоминание о грехе? Как свидетельство того, что все естественное не стыдно?..

В изображениях, украшающих церкви и монастыри, отражаются события и общественной, и личной жизни абруццев. Ц. Santa Maria in Piano в **Loreto Aprutino** интересна тем, что на ее стене изображена «Пляска смерти», где души умерших изображены в коронах, тиарах и митрах. В день памяти святого покровителя города **Loreto Aprutino**, Zopito, который отмечается в первый понедельник после Пятидесятницы, процессию возглавляет мальчик верхом на быке. Животное вводят в храм и заставляют склониться перед статуей святого. Его экскременты используются для предсказания урожая. В этом городе расположен музей керамики, а в соседнем **Penne** майоликой декорирована колокольня собора.

А если хочется просто побродить по красивым городкам, то Abruzzo предоставляет для этого уникальные возможности.

Путешествие гастронома

Суровые и немногословные горцы, однако, всегда вполне ценили обильную и вкусную пищу. На всю Италию знаменита panarda – пиршество на 30-40 перемен, которое организуется 17 января, в день св. Антония, – на столе не могут отсутствовать: бульон из курицы и телятины; макароны с бараньим рагу «сан Антонио»; баранина; бобы; блинчики; фрукты. Прежде, чем подадут последнее блюдо, хозяин панарды благодарит присутствующих, все читают Отче наш, а затем приносят бобы, бокал вина и panette – вид макарон.

Во второе воскресенье октября в **Villa Santa Maria** проходит фестиваль поваров, чьи шедевры выставляются на столах прямо вдоль главной улицы.

Королем стола считается ягненок, «изюминка» местной кухни - вяленые свиные щечки guanciale. Из рыбы отметим ската, кунью акулу, морского черта (интересно, что эта рыба по-итальянски называется «coda di rospo» - то есть «хвост жабы»).

Самой характерной особенностью местной кухни является красный жгучий перец. Здесь даже дома украшают гирляндами ререронцино, который называют «дьяволенок». Все блюда, приправленные ререронцино, называют «fra diavolo» - «братец дьявол». Тот, кто не хочет поминать всуе имя нечистого, называет их «по-злобному» - all'arrabiata. Исследования специального научного института показали, что красный перец снижает уровень холестерина, предохраняет от инфаркта, снижает давление и повышает сексуальность. Но сушить перец надо в тени, молоть мелко и вместе с семенами и добавлять в уже готовое блюдо.

Вообще местная кухня знает около 300 видов специй и приправ. А еще в Abruzzo растет темно-коричневая, особо богатая железом чечевица, в Sulmona – удивительно душистый и мягкий красный чеснок, хороши и абрикосы.

Есть и колбаски с сумасшедшей печенкой – *salsicce di fegato pazzo* – а как еще назвать колбаски с медом и пряностями?!

среди сыров лидирует *pecorino* «со слезой», впрочем, не отстают и козьи сыры, и розоватые или кремовые, весьма пикантные разновидности *sage frasca*.

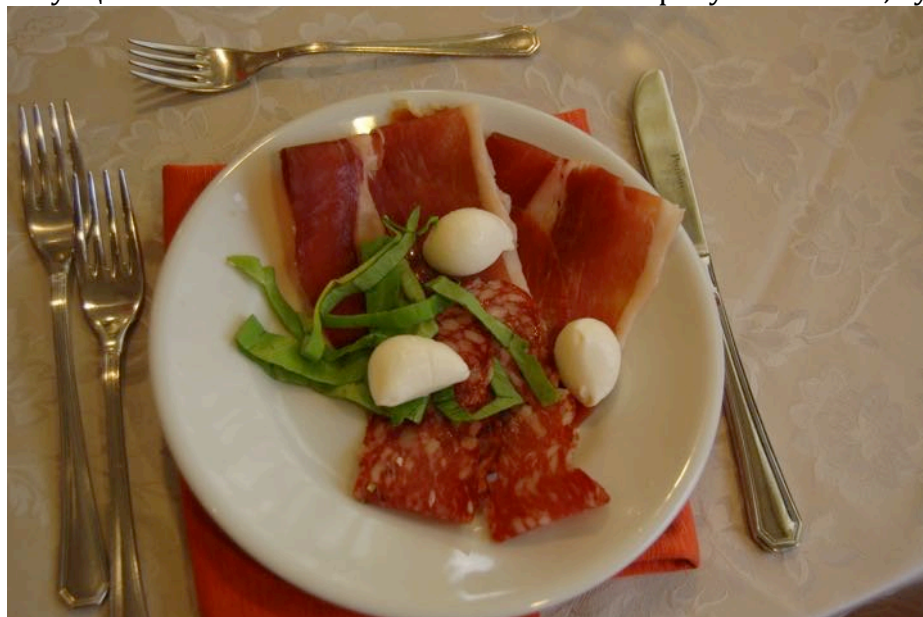
Как известно, Италия – страна тысячи разновидностей макаронных изделий – «пасты». И каждый регион имеет свою излюбленную. В Abruzzo это паста *alla chitarra*. Китарра – это такое специальное устройство типа арфы – рама с натянутыми струнами, которой режут на полоски раскатанное тесто.

Есть и своя разновидность пиццы – *rustica* или «деревенская»: это две лепешки с сыром между ними.

Интересно, что в Abruzzo весьма уважают блинчики, но в несколько непривычном для нас варианте. Например, *scripelle mbusse* – блинчики посыпают сыром *pecorino*, сворачивают и складывают в кастрюлю и заливают горячим бульоном. А *timballo di scripelle* – это когда блинчики складывают друг на друга, прослаивая самыми разнообразными начинками – сыром, паштетом, овощами – и запекают.

Повседневное блюдо – чечевичная похлебка – напоминает о праве первородства. Она столь вкусна, что начинаешь понимать Исава...

Кролик в шафране и суп из чертополоха, а также *cicoria casio e uovo* – суп из дикого цикория, сыра и яиц на основе куриного бульона – тоже достойны внимания. Хороши и *mazzarelle d'agnelo* – голубцы из листовой свеклы с начинкой из требухи ягненка, тушеные в белом вине.

А вот рецепт *virtu'* – супа с первыми овощами, зеленою и свининой – вам никто не откроет. Потому что не знает. Важно то, что в его состав входит 49 компонентов: по легенде, 7 красавиц вложили по 7 ингредиентов, и получилось: 7 видов корнеплодов, 7 сортов мяса, 7 видов сухих бобовых, 7 видов свежих бобовых, 7 видов овощей, 7 приправ – варить блюдо тоже надо 7 часов. Для того, чтобы его приготовить, явно требуется хотя бы добродетель терпения (*virgu'* в переводе «добродетель»).

Но вспомним, что Abruzzo – это не только горы, но и море. Значит, должны быть и блюда из рыбы. И они есть. Например, *scarpese di vasto* – рыбу с плотным мясом (типа ската или куньей акулы) обжаривают, укладывают в деревянную посуду и заливают маринадом с перцем и шафраном. Или морской черт с розмарином.

Знаменитое *risotto* по-милански родилось в XVII в., когда юноша из L'Aquila, работавший в Milano, посоветовал добавить шафран в рис, чтобы подкрасить его.

Pagazzo – калорийная штучка родом из Abruzzo. Много веков назад пастухи, уходя на целый день в поля, брали с собой домашнюю выпечку, которая к вечеру заветривалась и становилась черствой. *Pan rozzo* как раз и можно перевести как «грубый, черствый хлеб». Сейчас от пастушьего прошлого у этой сладости остались только пасторальная легенда да название. Вкус у лакомства довольно тонкий и пикантный, а на вид *pagazzo* напоминает аккуратную шоколадную конфетку. В рассыпчатую массу из муки, крахмала, миндаля, сахара и желтков добавляют взбитые белки или молоко; затем формируют шарики, выпекают их в духовке и обмазывают густым слоем шоколадной глазури.

Здесь даже местные ликеры делаются на травах – Centebre так и называется в переводе - «Стотравный». Того же типа ликер Aurum.

КУЛИНАРНЫЙ ЭКСТРИМ

И напоследок – меню:

Горный салат

400 г мякоти вареной курицы, 90 г ветчины, 50 г сыра , 1 ст. л. сельдерея, 2 моркови, пол-огурца, сок 1 лимона, 100 г майонеза, 4 ст. л. оливкового масла, соль, черный молотый перец
все мелко нарезать, перемешать и поставить в холодильник.

Суп из сельдерея

500 г черешкового сельдерея, 1 луковица, 50 г корейки, 1 л мясного бульона, 2 ст. л. оливкового масла, 2 ст. л. томатной пасты, 120 г риса, соль, перец, 4 ст. л. тертого пармезана

сельдерей очистить и нарезать пластинами толщиной около 1 см. лук и корейку порезать кубиками. Разогреть бульон. В сотейнике разогреть масло, подрумянить лук и корейку, добавить томатную пасту и сельдерей, жарить еще 4 мин непрерывно помешивая. Постепенно влить горячий бульон и варить на умеренном огне под крышкой 20 мин. Добавить рис, соль и перец и варить

еще 15 мин. Перед подачей посыпать сыром.

Курица

Молодая курица около 1,5 кг, 1 небольшая луковица, 500 г помидоров, 100 г оливкового масла, 1 ч. л. соли, немного белого перца, 2 сладких зеленых перца

Курицу разделить на порции. Лук мелко порезать. Помидоры очистить от кожицы и семян и мелко порезать. Лук обжарить на масле, добавить курицу и подрумянить ее. Посолить, поперчить, добавить помидоры, тушить под крышкой 30 мин. Перец очистить от кожицы, нарезать широкими полосками, добавить к курице и тушить еще 15 мин.

Торроне

400 г сахарной пудры, 300 г меда, 700 г фундука, 300 г сливочного шоколада, 3 яичных белка

мед варить, постоянно помешивая, на очень маленьком огне до тех пор, пока капля меда не будет застывать в холодной воде. Отдельно довести сахарную пудру с небольшим количеством воды до коричневатого оттенка, добавить к меду, продолжать варить на водяной бане. Постепенно добавить хорошо взбитые белки, очищенные от кожицы орехи и расплавленный шоколад, продолжая непрерывно помешивать. Выложить все ровным слоем, разровнять смазанным маслом ножом, дать слегка остыть. Нарезать на квадраты.

